

Джи Цзяньюнь отсутствовал почти два месяца и очень долго не видел Су Данхона. Она нашла своего Цзяньюня таким же красивым, как и раньше. Хотя он явно был немного худее, она видела, что у него была уверенность, которой должен обладать мужчина.

- Дорогая, я вернулся, - тихо сказал Джи Цзяньюнь. Глаза, уставившиеся на его жену, почти излучали интенсивный свет. Хотя Су Данхон скучала по нему, она все еще была слишком застенчива, когда он так на нее смотрел.

Раздраженным тоном она сказала: "Обними своего сына, он тебя даже не помнит". Су Данхон заключила Сяо Ренрен в свои объятия, не сказав больше ни слова.

- Ах! Ах! - Сяо Ренрен был отдан в объятия этого незнакомца. Ну, это было почти незнакомо ему, но, казалось, было что-то знакомое? Он немедленно вырвался и потянулся к своей матери.

- Будь умницей, это твой папа. Позволь своему отцу обнять тебя, - утешила Су Данхон.

- Ах! Ах! - Сяо Ренрен был недоволен. Он посмотрел на этого смуглого человека, ему было немного страшно!

- Ты маленький неблагодарный. Я уехал на некоторое время, и ты забыл о своем отце? Разве ты не всегда приставал ко мне, чтобы я поиграл с тобой? - Джи Цзяньюнь был успешно отвлечен бессердечной реакцией своего сына. Он обнял его и начал щекотать.

Сяо Ренрен рассмеялся от его щекотки и позволил ему высоко поднять себя. Знакомый запах и действия быстро сблизили его с отцом.

Яньер стояла в дверях и в шоке смотрела на Джи Цзяньюня. Затем она осторожно воскликнула: "Папа... Папа?"

Джи Цзяньюнь: "..."

Су Данхон увидела его растерянный взгляд и сказала с улыбкой: "Я не учила Яньер этому, она научилась этому сама".

Как только это было сказано, Яньер подошла, обняла ногу своего третьего дяди и с восхищением посмотрела на него. Было очевидно, что она тоже хотела, чтобы папа обнял ее и высоко поднял, как ее брата.

Джи Цзяньюнь подумал, что это смешно, но ребенок был еще мал, и он не придавал этому большого значения. Итак, он наклонился и поднял Яньера.

Ощущение того, как он держал ее в объятиях, было совершенно иным, чем ощущение того,

когда ее держала Су Данхон. Яньер теперь могла ходить, поэтому Су Данхон редко брала ее на руки. Она была очень счастлива, что ее вот так держал Джи Цзяньюнь.

- Ах, ах, - Сяо Ренрен увидел свою старшую сестру и тоже был очень счастлив. Они посмотрели друг на друга и пришли в восторг.

Было уже больше трех часов дня. Обычно в это время Яньер ела яблоко, а Сяо Ренрен пил молоко. Однако полмесяца назад Су Данхон начала отучать Сяо Ренрен от молока. Она смешивала ему сухое молоко для питья и другую легкую пищу, которую было легко переварить.

Она пошла смешать сухое молоко и почистить яблоко. Су Данхон попросила Джи Цзяньюня присмотреть за их сыном, пока он пьет молоко. Затем она приготовила немного яблочного соуса, чтобы Яньер могла поесть.

Су Данхон ушла и поднялась на гору.

- Данхон, что ты здесь делаешь? - быстро спросила матушка Джи. Она была удивлена, когда увидела ее, и подумала, что что-то случилось.

- Мама, не волнуйся. Цзяньюнь вернулся. Он дома, присматривает за детьми. Я поднялась наверх, чтобы поймать цыпленка. Сегодня вечером я собираюсь тушить для него курицу, - объяснила Су Данхон.

Когда мать Джи услышала это, она почувствовала облегчение, узнав, что ее сын вернулся. С выражением радости на лице она сказала: "Цзяньюнь вернулась? На улице было трудно. Пришло время подкрепиться. Подожди здесь маму, я поймаю ее для тебя!"

После этого она быстро пошла в курятник, чтобы поймать цыпленка, а затем принесла его к невестке.

Су Данхон посмотрела на цыпленка с некоторым смущением. Ее первоначальным намерением было поймать курицу, которая несла яйца. Но ее свекровь поймала для нее ту, которая предназначена для продажи в городе.

Видя, как отреагировала Су Данхон, мать Джи, естественно, должна была сказать: "У Цзяньюня сильное тело, поэтому ему не нужно есть курицу. Разве не было бы жалко убить ту, которая откладывает по яйцу в день? Этот цыпленок такой же, как курица, он не так уж сильно отличается."

Су Данхон больше ничего не сказала. Они на самом деле не так уж сильно отличались. Все они пили духовную родниковую воду. Тем не менее, куры едят усиленную пищу почти каждый день, в то время как эта курица ела обычную пищу.

Су Данхон понесла цыпленка вниз с горы. Когда она спустилась, Джи Цзяньюнь уже накормил двух маленьких детей и усыпил их. Как только он увидел, что его жена возвращается, его глаза были такими страстными, что она не осмелилась посмотреть на него.

- Поторопись, иди и убей курицу. Если мы отварим сейчас, то вечером ее можно будет съесть, - сказала Су Данхон.

Когда он увидел, как его жена беспокоится о том, чтобы вылечить его тело, Джи Цзяньюнь почувствовал, как на сердце у него потеплело. Хотя в эти дни бегать повсюду было утомительно, каждый раз, когда он думал о своей жене и сыне дома, его сердце было полно энергии.

- Чего ты ждешь? Иди, - настаивала Су Данхон.

Джи Цзяньюнь кивнул. Убийство курицы для него ничего не значило. Су Данхон пошла и вскипятила воду. Как только вода закипела, курицу очистили от перьев, почистили и добавили другие ингредиенты. Она положила курицу в кастрюлю и тушила ее в духовной родниковой воде.

- Милая, я скучал по тебе, - Джи Цзяньюнь не знал, сколько времени это было. Он наклонился ближе. Жар тела Су Данхон усилился, когда она немного ослабела в коленях.

- Там еще осталось немного горячей воды. Иди сначала умойся, - Су Данхон покраснела и прошептала.

Глаза Джи Цзяньюня заблестели. Он знал, что есть возможность, и сразу же пошел зачерпнуть воды. Он полностью принял душ во дворе и потащил свою жену в их комнату.

Это трогательное событие должно было произойти. Но последствия метания и то, как долго это продолжалось, заставили Су Данхон мгновенно заснуть.

Джи Цзяньюнь, который поймал мясо, чтобы поесть, был освежен. Когда Ренрен и Яньер проснулись, он вывел их наружу. Они запрыгнули на соломенный коврик на крыльце, схватили несколько игрушек и играли сами по себе.

Джи Цзяньюнь приготовил ужин и увидел, что в холодильнике есть рыба и много мяса. Он приготовил рыбу на пару, пожарил немного мяса и взбил семь яиц, чтобы получилась яичница-болтуня. После чего пошел на задний двор, чтобы нарвать горсть свежих молодых побегов.

С тушеной курицей, еды сегодня должно было быть вдоволь.

Закончив готовить, Джи Цзяньюнь вернулся в их комнату, чтобы посмотреть. Его жена все еще спала. Она устала от всех этих метаний с ним. Джи Цзяньюнь улыбнулся и оставил Да Хэя

охранять двор. Он поднял Яньера и Ренрена и пошел к горе.

Он поднялся на гору, чтобы попросить матушку Джи спуститься и принести еду наверх. Он держал по ребенку в каждой руке и не мог принести ее.

Матушке Джи даже не нужно было гадать, чтобы понять, что Данхон сейчас, должно быть, спит. Что касается того, почему она спала, то это было из-за молодости, и не нужно было говорить, чтобы ее поняли.

Матушка Джи не собиралась говорить об этом.

Джи Цзяньюнь ходил вокруг горы с двумя маленькими детьми на руках. Он поприветствовал отца Джи и сказал несколько ободряющих слов Сюй Хайдуну и Цзи Хунцзюню, прежде чем спуститься с горы вместе с матерью Джи.

- Добавь дополнительную миску и пару палочек для еды, я буду есть на горе с твоим отцом, - сказала мама Джи.

Джи Цзяньюнь кивнул.

Мать Джи сказала: "Теперь, когда ты вернулся, мама вернется домой сегодня вечером".

- Ммм, мама, тоже не готовь в одиночку. Нетрудно приготовить для вас побольше еды, - сказал Джи Цзяньюнь.

Мать Джи прошептала: "Не слишком ли это много?" В конце концов, она и ее муж были не настолько стары, чтобы присоединиться к обеденному столу своего сына.

- Как это слишком много? Данхона эти вещи не будут беспокоить. Она не может дожидаться, когда ты придешь и будешь время от времени заботиться о детях. Она также может немного расслабиться и время от времени гулять по городу, - сказал Джи Цзяньюнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/2402351>